

Глава 29. Великий Демон Бубу

«Я защищу папину звезду!»

Пока взрослые, сидящие на задних сиденьях, были заняты своими интригами, четверо малышей уже сбились в кучку. Они с нескрываемым любопытством окружили Лу Чжэюя, рассматривая его необычное даосское облачение.

Су Мянмянь, будучи самым младшим, никак не мог совладать с любопытством. Ребёнок широко распахнул свои чистые круглые глаза и указал пухлым пальчиком на туго набитую жёлтую сумочку на груди Чжэюя.

— Блатец Чжэюй, а это что такое?

Лу Чжэюй прижимал к себе жёлтый мешочек с крайне важным и независимым видом. Маленький даос картинно поправил детские солнцезащитные очки и тряхнул задорным хвостиком на затылке.

Встретившись с преисполненным обожания взглядом Мянмяня, он гордо раскрыл сумочку. Чжэюй попытался скопировать крутую манеру своих старших братьев и задрал пухлый подбородок.

— Это вель братские обелеги, котолые блатик нарисовал...

Стоило ему открыть рот, как все увидели две пустые лунки на месте недавно выпавших передних зубов.

Мянмянь восхищённо выдохнул, его тёмные глаза заблестели.

— Обелеги... — послушно повторил он тонким голоском.

Сидевший рядом Бай Суйсуй не выдержал. Изящный и воспитанный мальчик прикрыл рот ладонью, сдерживая смех, и ласково потрепал Су Мянмяня по мягким волосам.

— Это обереги, глупенький Мянмянь. Братец Чжэюй просто шепелявит, потому что у него зубки выпали...

Поняв, что образ крутого парня безнадежно испорчен, а «секрет» раскрыт, Чжэюй мгновенно залился краской. Его щёки стали похожи на спелые булочки, а губы обиженно надулись.

— Ничего я не шепелявлю!..

Суйсуй прыснул со смеху, а Мяньюнь, всё ещё пребывая в изумлении, пробормотал:

— Блатец Чжэюй... шепелявит...

Видя, что маленький комочек, который только что смотрел на него как на героя, теперь заморожен отсутствием его зубов, Чжэюй махнул рукой. С видом обречённого он продемонстрировал всем свои десны и проворчал:

— Пождождите, у вал тоже фкоро выпадут...

Ян Хуху, чувствуя себя лишним в этой идиллии, снова потянулся к сумке Чжэюя, но Суйсуй вовремя перехватил его руку. Не успел Хуху закатить истерику, как Чжэюй ловко сунул ему в рот леденец. Эта сцена вызвала волну умиления в чате трансляции.

[Ха-ха-ха, Лу Чжэюй просто прелесть! Хочет казаться грозным, но эта шепелявость его выдаёт!]

[Умираю со смеху! Кто понимает, о чём я: когда Лу молчит — он крутой, когда открывает рот — он булочка!]

[А Суйсуй такой нежный, настоящий старший брат! Как он гладит Мяньюня по голове — это же просто мимими!]

[Ян Хуху хоть и вредина, но за конфету готов на всё. Святая простота!]

[Боже, почему дети такие милые? Могу смотреть на них вечно!]

[Народ, вы на детей-то смотрите, но загляните назад! Су Инянь и Бай Ло! Посмотрите на них, а-а-а-а!]

Словно услышав призыв зрителей, камера плавно перевела фокус на задние ряды. На втором ряду сидели Лу Вэньюй и Ян Хань. Оба в идентичных позах уткнулись в смартфоны, синий свет экранов освещал их лица. Они сидели, склонив головы так низко, что едва не касались коленей. Лишь когда объектив замер напротив них, Ян Хань поднял голову и выдавил приторную улыбку, кокетливо подмигнув в камеру.

Лу Вэньюй же, выглядевший так, будто столкнулся с врагом всей своей жизни, нервно приложил палец к губам, призывая к тишине, и указал на самое заднее сиденье, где расположился Инянь.

Чат взорвался смехом.

[Вэньюй и Ян Хань — это буквально я, когда еду в автобусе.]

[Интроверты не разговаривают, интроверты мечтают слиться с телефоном.]

[Вэньюй так паникует... Он что, боится разбудить спящего Иняня?]

[Никогда не видела, чтобы язвительный рэпер был таким... заботливым? У Су Иняня что, какой-то скрытый бафф на очарование?]

Лу Вэньюй тем временем вытирал холодный пот со лба.

Был ли у Су Иняня бафф на очарование, он не знал, но прекрасно осознавал, что с теми двумя духами за спиной юноши лучше не шутить.

«Да как тут не будешь заботливым, когда жить хочется?!»

Наконец камера добралась до заветного заднего сиденья.

На залитом светом месте, мерно покачиваясь в такт движению автобуса, спал Су Инянь. Юноша подпёр голову рукой, его длинные лисьи ресницы были плотно сомкнуты. Свет, пробивающийся сквозь облака, мягко ложился на черты лица, окутывая его золотистым ореолом.

Голова Иняня несколько раз клюнула носом, и в какой-то момент он резко завалился вбок. Прежде чем он успел удариться о холодное стекло, чья-то белая ладонь мягко подхватила его, послужив подушкой.

Сонный Су Инянь, не открывая глаз, инстинктивно прильнул к мягкой руке и мирно засопел.

Сидевший рядом Бай Ло замер, словно через него пропустили ток. Густая краска мгновенно залила его уши, шею и лицо.

Чувствительная ладонь ощущала едва заметную дрожь ресниц юноши и... мягкий изгиб губ этой «лисицы».

Киноимператор чувствовал, что сейчас буквально сварится заживо.

«Я... я просто не хотел, чтобы он ударился и стал ещё глупее! Чистая благотворительность!»

Солнце начало слепить спящего сквозь стекло, и Бай Ло, не раздумывая, подхватил лежащий рядом журнал, создавая тень для Иняня. Камера запечатлела этот момент во всех подробностях.

Чат трансляции просто сошёл с ума.

[О-о-о-о-о! Я сейчас умру от восторга!]

[Бай Ло закрывает его от солнца... Мой бог, сам Бай Ло!]

[Су Инянь во сне похож на пушистого лисёнка! Ну как можно быть таким красивым?!]

[Хейтеры, брысь! Не смейте говорить, что он хайпится за счёт нашего Киноимператора!]

[Да Инянь просто интриган! Посмотрите, как наш Беленький не может ему отказать из вежливости... Бедный мой Ло-Ло...]

[Вы серьёзно? Посмотрите на лицо Бай Ло, он же светится от счастья!]

Внезапно заметив направленный на него объектив, Киноимператор вспыхнул ещё сильнее.

«Что я наделал?! Зачем я держу его голову? Зачем я закрываю его журналом?!»

Бай Ло в полном отчаянии спрятал собственное лицо за тем самым изданием. Вдруг он почувствовал, что «пушистая голова» зашевелилась. В тени журнала Су Инянь приоткрыл глаза, и в его сужившихся лисьих зрачках заплясали насмешливые искорки.

Он придвинулся к самому уху соседа и едва слышно прошептал:

— Господин Киноимператор, у вас такие красные уши...

Прежде чем Бай Ло успел хоть что-то возразить, Инянь уже выпрямился. Сонливость как рукой сняло — юноша выглядел бодрым и сияющим. Он невинно улыбнулся напарнику, будто это не он только что шептал ему дерзости на ухо.

Пальцы Киноимператора, сжимающие журнал, дрожали. Он чувствовал, что глянец в его руках стал горячим, как раскалённое железо.

Опустить нельзя — он ведь только что заботливо закрывал им Иняня. Оставить — глупо, ведь тот уже проснулся. А если убрать... лицо сейчас красное, как спелое яблоко, и зрители точно всё поймут.

Зрители же наблюдали, как Бай Ло, словно пришибленный гриб, медленно сползает вниз, пока полностью не скрывается за спинкой сиденья. Его лицо горело так, будто от него скоро пойдёт пар.

А Су Инянь, явно забавляясь, прикрыл рот ладонью, мелко подрагивая от беззвучного смеха. Те, кто раньше божился, что никогда не станет шипперить эту пару, обречённо замолчали.

[Простите, я больше не могу себе врать. Вступаю в ряды фанатов этой пары!]

[Слишком много сахара, я не справляюсь с дозой!]

[Похоже, у них прекрасные отношения. Почему все говорили, что они враждуют?]

[У Иняня столько хейта, что я уже не знаю, где правда, а где ложь.]

[Ло-Ло, если тебя держат в заложниках, просто моргни!]

Тем временем президент Лу Сюй, вернувшись домой после тяжёлого рабочего дня, открыл приложение с трансляцией. Первое, что бросилось ему в глаза — огромный заголовок от какого-то развлекательного портала:

[Скрытые искры: разбираем «сладкие» моменты между Киноимператором Бай Ло и Су Инянем]

Лу Сюй с предельно серьёзным лицом открыл статью. На первой фотографии Бай Ло бережно придерживал голову спящего Иняня. На второй — с нескрываемой нежностью закрывал его журналом от солнца.

Фотограф явно знал своё дело: снимки были пропитаны атмосферой интимности. У Лу Сюя дёрнулся глаз.

«Я просто ушёл на работу, а мой дом уже грабят?!»

Президент Лу немедленно набрал номер директора Сунь Ли. В динамике раздались гудки, а затем весёлая мелодия:

— Сердце остыло, настоящее остывшее сердце — это не громкие ссоры...

Лу Сюй: «...»

Автобус катился к Юньдуню. В салоне кто-то из малышей затынул песенку, и вскоре все четверо детей хором подхватили мотив. Их звонкие голоса разносились по всему салону. Даже Лу Чжэюй, который поначалу дулся и отказывался петь, вскоре присоединился к общему веселью.

— Ля-ля-ля, за спиной мой рюкзак!

— Ля-ля-ля, в путь идём мы просто так!

Лу Вэньюй, сидя на своём месте, с улыбкой отбивал ритм. Бай Ло стеснялся заговорить с Иньянем и весь остаток пути разглядывал пейзажи за окном, хотя тот то и дело указывал ему на что-то интересное, шепча на ухо забавные комментарии. Ян Хань же, рассеянно листая ленту в телефоне, не вступал в беседы. Так, в относительной гармонии, группа добралась до места назначения.

Для съёмок выбрали великолепную виллу в традиционном стиле. Изогнутые карнизы крыш украшали резные фигурки диковинных зверей, а сами строения на сваях, с их белыми стенами и серой черепицей, безмолвно стояли в глубине изумрудных гор. Пейзаж был захватывающим.

Первым из автобуса выпрыгнул Лу Вэньюй. Он глубоко вдохнул чистый горный воздух, и его лицо наконец расслабилось.

— Какая красота...

Следом вышел Ян Хань. Доставая багаж, он лишь картинно качал головой, выражая напускное восхищение.

Су Иньянь и Бай Ло спустили своих малышей на землю. За время пути дети успели подружиться и теперь стояли тесной группкой, перешёптываясь.

— Блатик сказал, что мы должны найти здесь звёзды.

Лу Чжэюй снова водрузил на нос очки и скрестил руки на груди, стараясь выглядеть солидно, но отсутствие двух зубов сводило весь эффект на нет. Мяньюнь серьёзно кивнул. Крепко держа Иньяня за руку, он вытянул шею, обращаясь к друзьям:

— Мы с папой тоже нарисовали звезду. Мяньюнь нарисовал...

Он уже готов был выболтать секрет, как вдруг отец мягко, но решительно зажал ему рот. Су Мяньюнь замер с надутыми губками, похожий на пойманного утёнка. Поняв, что

сопротивление бесполезно, он жалобно посмотрел на родителя.

Инянь приложил палец к губам.

— Глупенький Мянмянь, ты забыл, что дядя Сунь велел беречь свою звезду?

Глаза ребёнка округлились. Он тут же сам зажал себе рот обеими ручонками и закивал:

— Мянмянь не скажет... Мянмянь защитит звезду!

Су Инянь удовлетворённо улыбнулся.

Вскоре из виллы вышел директор Сунь Ли. На нём была ярко-жёлтая форма «Солнечного патруля», а в руках он держал огромный мегафон. Увидев гостей, он расплылся в широкой улыбке.

— Малыши! Ваш солнечный дядя снова с вами! Соскучились по своему солнечному дяде?

Дети дружно закричали: «Да-а-а!»

Лишь Лу Чжэюй фыркнул, задрав голову:

— Хм, ни капельки!

Зрители при виде этой сцены буквально засыпали чат восторгами.

[Чжэюй так похож на меня в детстве — сплошное упрямство и гордость!]

[Маленький бунтарь, ну что за прелесть!]

[Мянмянь и Суйсуй такие послушные... Мамины сокровища!]

Директор Сунь картинно схватился за сердце, изображая нестерпимую боль, а затем таинственно помахал листком бумаги.

— Малыши, у вашего солнечного дяди случилась большая беда!

Дети мгновенно посерьёзтели. Четыре маленькие головки синхронно подались вперёд. Сунь Ли сокрушённо вздохнул и поднёс мегафон к губам:

— Помните, в автобусе вы каждый передали мне свою звезду?

Дети хором подтвердили: «По-о-омним!»

Сунь Ли продемонстрировал им карточку с изображением домика, солнца и облаков.

— Я положил ваши звёзды в Небесное залоговое бюро. Но только что его директор прислал мне письмо... Ваши звёзды похитил злодей!

Лица малышей мгновенно омрачились. Они во все глаза смотрели на «письмо с небес». Мяньюнянь в тревоге сжал кулачки.

— Дядя Солнце, значит, у нас больше нет звёзд?

Сунь Ли покачал головой:

— Залоговое бюро прислало мне секретную карту. На ней отмечены восемь мест, где спрятаны ключи к вашим звёздам. Только следуя этой карте, вы сможете вернуть похищенное. И в этом опасном путешествии ваши родители станут вашими лучшими соратниками! Используйте свою отвагу, мудрость и настойчивость, чтобы вернуть звёзды! Тех маленьких героев, кто справится с заданием, в конце шоу ждёт огромный подарочный набор от Небесного залогового бюро!

Дети тут же облепили Лу Чжэюя с картой. Их щёчки покраснелись от предвкушения приключений. Особенно воодушевился Мяньюнянь. Он поправил рюкзачок за спиной и решительно пролепетал:

— Тогда в путь! Прямо сейчас!

— Эй-эй-эй, погодите! Прежде чем отправиться в путь, нужно подкрепиться! — Сунь Ли усмехнулся, глядя на воинственно настроенных малышей. Он указал на солнце, которое уже начало клониться к горизонту. — Солнечному дяде пора заканчивать работу. Сегодня вечером — время для привала, а поиски начнутся только завтра!

С этими словами он отошёл в сторону, открывая проход к вилле.

— Это уютный домик, который я приготовил для героев и их друзей. Проходите внутрь, чтобы насладиться своим первым героическим ужином! А после него не забудьте получить у сотрудииков Небесного залогового бюро подсказку к первой звезде!

— Ура-а-а!

Услышав про ужин, дети радостно закричали и потащили родителей к вилле.

Су Инянь и Бай Ло заняли комнаты на втором этаже. Лу Вэньюй выбрал светлую комнату на первом. Ян Хань, стараясь не выходить из образа скромника, стиснул зубы и занял последнюю оставшуюся комнату.

Спустя пятнадцать минут все договорились встретиться в ресторане «Ситуланья». Там их уже ждали свежие продукты. Места здесь были горные, и речная рыба славилась своей нежностью. На разделочной доске в центре кухни лежала огромная живая рыбина.

Увидев изобилие ингредиентов, первым спустившийся Бай Ло просиял.

— Похоже, сегодня нас ждёт настоящий пир!

Бай Суйсуй рядом с ним согласно закивал. Лу Вэньюй, лениво развалившийся на диване, поправил очки и скептически заметил:

— Зная характер директора Суня, этот ужин нам так просто не достанется.

Сидевший рядом Чжэюй, принявший ту же позу «ленивого тюленя», погрозил пальчиком в воздухе:

— Неплофто!

Вэньюй нахмурился, поправляя брата:

— Непросто!

Чжэюй широко улыбнулся, демонстрируя отсутствие зубов:

— Я фепелявлю.

Лу Вэньюй: «...»

Чат взорвался смехом.

[Ха-ха-ха, грозный рэпер повержен одним аргументом! Я в ауте!]

[Боже, как это мило!]

[Малыш как бы говорит: «Не будь занудой, всё равно проиграешь!»]

Вскоре подтянулись остальные. Су Инянь сразу заметил на столе из красного дерева яркую коробку для розыгрышей и потянулся к ней.

— Какая пестрая коробочка...

Стоило кончикам пальцев коснуться крышки, как та с шумом распахнулась. В воздух взметнулся сноп конфетти, а изнутри выскочил пушистый маленький жёлтый цыплёнок. Игрушка забавно заплясала перед Инянем.

— О, великий шеф-повар, в чьих руках сокрыта сила кулинарии! Яви мне свою истинную мощь! По велению Жёлтого Цыплёнка, заключившего с тобой договор, я приказываю тебе... — цыплёнок внезапно вытянул шею и издал пронзительное «Ку-ка-ре-ку!». — Печать снята!

Инянь, на которого указывали крылья игрушки, замер в недоумении.

«Это я сейчас что, магическое заклинание активировал?»

— О-хо-хо! Похоже, наш шеф-повар на сегодня определён! — в ту же секунду из-за коробки выпрыгнул директор Сунь Ли в костюме Луны. Он лучезарно улыбнулся, сверкнув зубами. — Думали, я буду вас мучить? А вот и нет! Я просто пришёл помочь вам выбрать главного по тарелочкам! Выбор пал на тебя, Пика-Су! Вперёд, навстречу великолепному ужину!

Все пары глаз мгновенно уставились на Иняня.

Су Инянь: «...»

Бай Ло, видя, что тот застыл, осторожно спросил:

— Ты... ты ведь умеешь готовить?

Инянь промолчал. Строго говоря... умел. Вот только в тех мирах, где он бывал, еда обычно предназначалась не для людей. Встретившись с сияющими глазами Мяньмяня, полными надежды, юноша выдохнул:

— Немного умею. Попробую?

Бай Ло кивнул с сомнением:

— Директор не запрещал помогать. Давай я тебе ассистирую?

Если бы Киноимператор знал, во что превратится процесс готовки, он бы прикусил язык.

Спустя десять минут пребывания в ресторане «Ситуланья». Бай Ло с ужасом наблюдал, как юноша стоит перед плитой и шепчет:

— Цзи-цзи жу люй лин...

Спустя пятнадцать минут Инянь и вовсе поднялся наверх и притащил гадательную доску Багуа. Бай Ло перехватил руку юноши, когда тот в третий раз потянулся за красной нитью.

— Директор просил тебя ПРИГОТОВИТЬ еду, а не ПРОВОДИТЬ ритуал! — у Киноимператора на виске вздулась вена.

Тот смущённо кашлянул. В игровых мирах он просто шептал заклинание огня — и всё было готово. Электрическую плиту он видел впервые. Бай Ло вздохнул, глядя в эти «чистые и глупые» глаза. Он снял висящий на стене фартук, повязал его на талии и мягко оттеснил его от плиты, всучив в руки нож.

— Иди займись продуктами. Здесь я сам справлюсь.

С этими словами Бай Ло уверенно зажёл конфорку. В следующую секунду раздался сочный «хлюп». Он обернулся и застыл. Инянь, держа нож обратным хватом, одним отточенным движением пронзил рыбину насквозь. Брызги крови мгновенно украсили лицо юноши, алые капли медленно катились по его белоснежной коже. Тот невинно моргнул, глядя на напарника.

Он убил рыбу так профессионально, будто это был человек.

«Инянь... Кем же ты работал раньше?»

Рука Бай Ло, держащая сковороду, дрогнула.

— Су... Су Инянь... ты раньше точно готовил?

Тот, не поднимая головы, продолжал разделывать тушу с пугающей скоростью.

— Конечно! Все мои блюда всегда были хитами, я буквально сражал всех наповал — и мужчин, и женщин!

Вот только это были мужчины-призраки и женщины-призраки. Бай Ло смотрел на профессиональные пассы Иняня, и его голос задрожал ещё сильнее:

— Ты её... ты её просто прикончил.

Ян Хань тоже порывался помочь, но кухня была слишком тесной для троих. Ему пришлось остаться в гостиной с Ян Хуху. Мянмянь, Суйсуй и Чжэюй тем временем увлечённо собирали робота из конструктора на ковре. Лу Вэньюй, не смысливший в готовке, безвольно развалился в кресле, листая ленту новостей. В Weibo как раз шёл прямой эфир одного крупного развлекательного блога. Вэньюй лениво кликнул на ссылку.

«Сестра Гуагуа: Ловите горячую новость! В том самом популярном детском шоу, ну, вы поняли, один артист с сомнительным прошлым притащил ребёнка. Малыш постоянно называет его отчимом, но до сих пор никто не выяснил, чьей именно «канарейкой» стал этот артист. Сейчас Сестра Гуагуа всё вам разложит по полочкам».

У Лу Вэньюя нехорошо ёкнуло в груди. Сбитый артист... Ребёнок, зовущий его отчимом... Чёрт, да это же прямым текстом про Су Иняня!

«Фамилия ребёнка — Су, так что зацепок мало. Но мы изучили подписки Су Иняня и обнаружили там след президента корпорации Лу. Однако сам Лу Сюй настолько непубличная личность, что о его семейном положении в сети нет ни слова. Более того, на всех мероприятиях он появляется без обручального кольца...»

«Но Сестра Гуагуа копнула глубже по линии семьи Лу и нашла другого президента Лу! [Фото] [Фото] Это пожилой мужчина на банкете корпорации Лу десять лет назад. Он открыто заявлял, что женат, но никогда не показывал супругу. Сестра Гуагуа увеличила фото фона за спиной старика и — о чудо! Планировка комнаты и даже отделка точь-в-точь совпадают с апартаментами, где живет Су Инянь».

«Так что вывод напрашивается сам собой: некий артист внезапно разбогател, потому что стал любовником девяностолетнего старика!»

В ту же секунду, как эфир закончился, новость подхватили сотни пабликов. Благодаря популярности шоу тема мгновенно взлетела в тренды.

[#Официальный старт детского реалити#]

[#Тайный муж Су Иняня#]

[#Мужу Иняня предположительно девяносто лет#]

Лу Вэньюй, будучи братом Лу Цзэшэна, прекрасно знал правду. Увидев этот бред, он немедленно переслал ссылки брату.

[Лу Вэньюй: [Новости Weibo] [Тренды Weibo]]

[Лу Вэньюй: ??????]

В далёкой стране М Лу Цзэшэн как раз закончил работу над чётками. Они с Лу Сюем бронировали билеты домой, когда пришло сообщение. Цзэшэн открыл ссылку и некоторое время молча изучал нелепый репортаж.

«Лу Сюй... Когда это ты успел состариться до девяноста лет?»

Он перевёл взгляд на сидящего рядом друга, потом на экран телефона. Наконец Лу Цзэшэн не выдержал и прыснул:

— Эй, президент Лу! А ведь старик на фото и впрямь на тебя смахивает, а?

Лу Сюй недоуменно поднял голову и взял телефон. С каждым прочитанным словом его брови сходились всё ближе к переносице. Цзэшэн с любопытством заглянул в экран:

— Кто это вообще? Из ваших?

Лицо Лу Сюя стало чернее грозовой тучи. Он процедил сквозь зубы:

— Это мой прадед.

Лу Цзэшэн: «?»

Президент резко встал. В его голосе вибрировала сдерживаемая ярость.

— Отменяй билеты. Летим на частном самолёте. Сейчас же.

Если он не вернётся немедленно, жена перестанет быть его! У его прадеда уже роман с Иньянем в заголовках, а он сам с собственной супругой до сих пор в «платонических» отношениях! Полы его пиджака взметнулись от резкого движения. Он посмотрел на яркое июньское солнце и внезапно произнёс:

— Похолодало.

Лу Цзэшэн, одетый в футболку: «?»

— Самое время... обанкротить пару компаний.

Лу Цзэшэн: «...»

«Лу Сюй, завязывай ты с этими бородатými мемами».

Су Инянь и Бай Ло и понятия не имели о буре, бушующей в сети. Кое-как закончив готовить, они позвали остальных к столу. Вскоре ресторан «Ситуланья» наполнился аппетитными ароматами. Огромная рыбина превратилась в нежный молочно-белый суп, а стол ломился от разнообразных блюд.

— Ого! Папа такой крутой! — Мянмянь первым прибежал из гостиной. Малыш восхищённо распахнул рот, издав преувеличенное «Ва-а-а!».

Су Инянь смущённо потёр нос и украдкой взглянул на Бай Ло. «Шеф-повар» Бай в фартуке поймал этот взгляд. Похоже, Киноимператор решил отыгаться за все подколки. Он картинно взмахнул половником и, подражая ребёнку, протянул:

— Ого, какой крутой шеф-повар Су~ Какая честь быть вашим помощником!

Инянь не выдержал и рассмеялся. Он подхватил палочками кусочек мяса и сунул его в рот Бай Ло.

— Ешь уже, ассистент. Я на твои лавры не претендую.

Су Мянмянь, видя это, засуетился рядом, дергая отца за край одежды:

— Мянмянь тозе хочет! Мянмянь тозе!

— Хорошо-хорошо, и Мянмяню кусочек. А-а-ам! — юноша отправил следующий кусочек в рот сыну. Пока эти двое веселились, Бай Ло, прикрыв рот рукой, почувствовал, как его лицо снова предательски теплеет.

«Неужели то, что я приготовил, действительно ТАК вкусно?»

Лу Вэньюй высунулся из ванной комнаты:

— Хватит баловаться! Мойте руки и за стол. Чжэюй, веди братьев умываться.

Четыре малыша гуськом потянулись за Лу Чжэюем. После водных процедур Ян Хуху первым подлетел к столу и уже готов был схватить тефтельку голыми руками, но Ян Хань вовремя

шлёпнул его по руке и усадил на стул. Мянмянь чинно сидел на своём месте, ловко орудуя именными палочками с уточкой. Бай Суйсуй то и дело подкладывал ему в тарелку самые лакомые кусочки. Су Инянь же старательно выбирал косточки из рыбы для сына. Вскоре тарелка малыша наполнилась с горкой.

Лу Чжэюй, хоть и пытался капризничать, на деле уплетал всё за обе щёки. Ужин подошёл к концу в атмосфере полного покоя. После еды Лу Вэньюй и Ян Хань отправились мыть посуду, а Су Инянь и Бай Ло повели детей за первой подсказкой.

Малыши окружили детский столик. Поскольку наступил вечер, Сунь Ли теперь величал себя «Лунный дядя». Он приготовил для каждого особенный стульчик — с ангельскими крыльями за спинкой. Это были официальные места Небесного залогового бюро. Когда все расселись, директор Сунь в сияющем нимбе таинственно прошептал:

— Дети, готовы ли вы призвать посланника Небесного бюро? Если да, закройте глаза и не открывайте их, пока Лунный дядя не досчитает до трёх!

Четыре пары глаз мгновенно зажмурились.

— Три.

— Два.

Детские голоса эхом разнеслись по гостиной. Родители на диване тоже невольно начали считать про себя. Несмотря на то, что для взрослых это была лишь игра, рядом с искренне верящими малышами они и сами будто перенеслись в сказку. Все затаили дыхание на последнем слове.

— Один!

— Динь-дон! — раздался мелодичный звон дверного колокольчика.

Бай Ло открыл дверь, и в гостиную под всполохи огня вошла девушка-фотограф в костюме плюшевой игрушки. В руках она несла гору странных свертков и конверт. Она приветливо помахала детям:

— Приветствую вас, отважные герои! Я — глава Небесного залогового бюро. Мне очень жаль, что я не смогла уберечь ваши звёзды, но я приложила все силы, чтобы раздобыть зацепки у злодеев. И сейчас... у нас есть путь к первой звезде!

Она вскрыла подарочную коробку, и оттуда снова выскочил маленький жёлтый цыплёнок. Су Инянь инстинктивно выпрямился, словно по струнке. Зрители, заметив это, покатались со смеху.

[Ха-ха-ха! Посмотрите на спину Иняня! У него ПТСР от этого цыплёнка!]

[Инянь такой: «Только спровадил одного, откуда взялся второй?!»]

Девушка нажала на кнопку:

— Давайте посмотрим, чью звезду мы будем искать первой?

Игрушка забила в конвульсиях, издавая безумное «Ко-ко-ко», и её клюв замер, указывая точно на Су Иняня. Юноша и цыплёнок уставились друг на друга.

Су Инянь: «?»

«Да вы издеваетесь! Опять я?!»

В следующую секунду «Посланница» торжественно хлопнула его по плечу:

— Звезда, которую мы должны защитить первой — это звезда Большого друга Су! Маленькие герои, готовы ли вы защитить её?

Су Мянмянь мгновенно вскочил на ноги. Лицо ребёнка стало предельно серьёзным. Он крепко сжал кулачки и крикнул громче всех:

— Готов! — малыш подлетел к отцу, схватил его за руку и преданно заглянул в глаза. — Папа, Мянмянь защитит твою звезду!

Сердце Су Иняня окончательно растаяло. Он нежно погладил сына по голове.

— Хорошо. Папина звезда теперь в твоих руках.

Они обменялись взглядами, будто заключая священный союз. Девушка-игрушка улыбнулась и продолжила:

— А теперь я раздам вам снаряжение и карточки с подсказками на завтра!

Каждый получил по небольшому полотняному мешочку. Су Инянь развернул карточку и принялся вдумчиво читать вслух. Остальные сгрудились вокруг него.

— Легенда гласит, что в глубине лесов Юндуня скрыта таинственная пещера. В ней обитает ужасный Великий Демон Бубу. Именно он похитил звезду Су и спрятал её в своём логове,

среди сокровищ. Маленькие герои, лишившиеся своих звёзд, утратили магическую силу и не могут сразиться с демоном. Но Небесное залоговое бюро раздобыло для вас магические плащи, сотканые ангелами. Надев их, каждый гость обретет уникальную тайную способность.

— Но помните: эта сила пробудится только в логове Великого Демона Бубу. Ни в коем случае не открывайте мешочки раньше времени! Если вы это сделаете, магия рассеется, и Демон Бубу проглотит вас целиком!

Су Инянь посмотрел на аккуратно разложенные свертки с именами и всё понял.

— Похоже, это наш реквизит на завтра. — он раздал мешочки остальным участникам и вдруг заметил кое-что в конверте. — Тут есть ещё и карта!

Инянь вытянул листок. Сверху мультяшным шрифтом было написано: «Логово Великого Демона Бубу». Однако само изображение на карте резко контрастировало с весёлыми буквами. Карта пошла по рукам, и каждый «герой», взглянув на неё, впадал в ступор.

Бай Ло смотрел на схему с выражением вселенской скорби. Ян Хань остекленевшим взглядом уставился на Иняня. Наконец Лу Вэньюй, изучив карту дважды, потёр лоб и озвучил немой вопрос всех присутствующих:

— Су Инянь... Твою мать, что именно ты нарисовал на своей карточке со звездой?!

<http://bllate.org/book/15832/1436492>